Случайная жена для мажора

Автор:
Мила Реброва

Случаи?ная жена для мажора

Мила Александровна Реброва

– Надо будет обговорить правила. Для школы. Загибай пальцы, заучка. Не подходи ко мне. Не появляйся в зоне видимости. Если увижу тебя рядом в радиусе ста метров, решу, что ты меня преследуешь. То, что мы женаты, никто знать не должен. Не смей хвастаться и примазываться к нашей фамилии. Мы с тобой не женаты, запомни! Добираться до дома будем отдельно. Если увидишь меня с Мадиной, чтобы не подбегала и не устраивала сцен ревности. Наш брак – только фикция. Будем жить так, как будто он не существует! И играть только перед родителями. Поняла? Фиктивный муж обещает устроить для меня ад в школе, если я проболтаюсь о нашей ошибке, приведшей к браку. Но что делать если правда сама всплывёт и одноклассники свяжут его имя с Заучкой?

Мила Реброва

Случаи?ная жена для мажора

Глава 1

– Я слышать ничего не желаю, Андрей! – отчеканил отец, не давая мне и слова вставить. – Это твоя ошибка, и тебе ее исправлять!

– Я не буду на ней жениться! Меня на смех поднимут! – впервые решил противостоять отцу. – Это вопрос всей моей жизни, и я не хочу провести ее с этой зубрилой!

– Андрей!

– Это всё ее вина! Пусть теперь сама и расхлебывает! – не сдавался я. – Нечего было расхаживать в платье моей девушки! Чего не закричала, когда я ее похищал? – зло рыкнул я в сторону этой идиотки, сжавшейся в уголке.

С того момента, как обнаружилась эта досадная ошибка, она только и делала, что плакала и сжималась, пытаясь стать невидимкой.

– Господи, дай мне терпения! – запуская руки в волосы, захрипел отец.

Я прекрасно понимал его состояние, но и сдаваться был не намерен. Жениться на этой… Да лучше всю жизнь провести одному! Не хватало мне только променять мою Мадину на эту страхолюдину! Я и так с трудом выносил ее в школе, а теперь терпеть ее на протяжении всей жизни? Нет уж, спасибо. Обойдусь!

– Ты хоть понимаешь, что наделал? Ее дядя наверняка уже в курсе произошедшего! Это может довести до кровной вражды, Андрей! Женская честь не игрушка!

– Да нужна мне ее честь! Отдадим по-тихому и всё! Сейчас уже вечер, кто об этом узнает? – отзеркаливая отцовский жест и тоже начиная дергать волосы, спросил я. – Скажет, что была у подруги, а завтра, как и планировали, заберем Мадину…

– То, что мы в Москве, не значит, что ты можешь вести себя как заблагорассудится! Ты украл чью-то дочь и должен отвечать за это! Ты хоть понимаешь, что сделает с ней ее дядя? Я и так переборол себя, потакая тебе! Разрешил это похищение невесты, так как знал, что Амаев никогда не отдаст за тебя свою дочь! Тебе нужно было приехать вместе со своей девушкой ко мне, всё! Но ты даже с этой простой задачей не справился!

– Там было темно, я не разглядел! Спроси лучше эту малахольную, зачем она села со мной в машину и поехала?! Она всю дорогу молчала! Нет бы слово сказать!..

– Я думала, это брат моей подруги… – проблеяла эта овца в своей раздражающей манере.

– Что, тоже тайно замуж собралась?! – скептически хмыкнул я.

Сомневаюсь, что найдется желающий связать себя с этой серой мышью. Заучка чертова!

– Не замуж… – уже плача, прохрипела она, раздражая меня еще больше. – Я сбежать хотела… От дяди… – зарыдала она, срываясь на вой.

– Ах, ты…

– Хватит, Андрей! Сейчас приедет твоя мама, и мы сделаем вид, что так и надо! Что эта девушка и есть твоя избранница. И не смей спорить! – поднял он руку, останавливая мои возражения. – Надеюсь, тебе не нужно напоминать о ее проблемах с сердцем? Или ты хочешь, чтобы ее здоровье ухудшилось после всех этих потрясений, которым ты хочешь ее подвергнуть?! -вскричал он, а потом словно что-то вспомнив резко повернулся в сторону этой дурёх. – Так! Стоп! Девочка, успокойся и скажи мне, сколько тебе лет?

И тут я впервые в своей жизни вознес молитву богу! Я словно мантру повторял: «Пусть ей не будет восемнадцати!» Не может же мне так не повести? Да, мы с Мадиной достигли совершеннолетия в прошлом месяце, но ведь почти всем нашим одноклассникам было по семнадцать!

– Восемнадцать… – прорыдала она, и не думая успокаиваться.

Своим ответом она просто убила меня. Видимо, бог в очередной раз отвернулся от меня.

– Тогда играем свадьбу. Ты знаешь, Андрей, я не трус. Я бы поборолся с Амаевым, но Нифа не потерпит, чтобы играли с честью этой девочки. А ты

знаешь, как стресс отражается на здоровье твоей матери. Прости, сынок, но у нас нет другого выхода.

При этих словах я тут же заглушил готовые вырваться возражения. Мама была для меня всем. Женщина, вырастившая меня и давшая мне семью, несмотря на то, что я был свидетельством измены ее мужа. Рисковать ею я не мог, даже ради собственного счастья.

Начавшиеся проблемы с сердцем и так волновали меня, из-за чего я даже перестал лишний раз хулиганить, став почти образцовым школьником.

Мама и так не одобряла эту затею с похищением невесты, давно канувшую в Лету традицию. А если еще и узнает об ошибке… Нет, отец прав, мы не можем доставлять ей лишние волнения!

– Эй! Хватит разводить тут сырость! Сама виновата, так что… – рыкнул я в сторону этой плаксы.

– А ну, цыц! Разве так разговаривают с девушками?! – возмутился отец. – Дочка, перестань, пожалуйста, плакать. Я понимаю, ситуация ужасная, но что случилось, то случилось. Мы должны думать о том, как выйти из нее с минимальными потерями.

– Дядя убьет меня! – запричитала эта паникерша сквозь непрекращающиеся слезы. – Он скажет, что я виновата!

– Вот поэтому нам и нужно поженить вас, прежде чем он узнает о произошедшем и начнет чинить разборки, – пытаясь оставаться спокойным, говорил отец.

Я же, только осознав, во что ввязался, обессиленно рухнул в кресло.

Это что же получается? Я, вместо того чтобы жениться на самой завидной невесте нашей школы, застрял с ее серой мышью сестрой? Такова моя судьба? Мадина мне этого не простит!

Но разве у меня есть другой выход? У этих людей дикие понятия о чести! Они ведь реально могут меня убить и развязать кровную вражду, которая погубила не одну семью в свое время. Живя в Москве, я привык думать, что нахожусь в цивилизованном обществе, но отец прав. Не стоит забывать законы гор, с которых спустились эти люди.

Амаев не спустит нам такое неуважение, пусть речь и идет о его племяннице. Закон для всех один. Дочери семьи неприкосновенны, как и их честь. Если тронул – женись. Именно так действовало похищение невесты, ведь при похищении девушка считалась тронутой. Глупо, конечно, но эти древние традиции и допотопные представления о чести не менялись веками.

Чертов псих так и прожигал меня своими стальными глазами! От страха я тряслась как осиновый листик, не понимая, как бог мог допустить такую несправедливость! Мало того, что мне помешали сбежать из дома, так я угодила в капкан брака с этим самовлюбленным мажором! Мне даже в страшном сне не могло подобное присниться!

Кто вообще захочет за него замуж?!

Папенькин сынок, живущий за счет богатых родителей! Вот он кто!

Может, моя кузина и тащилась от него и запретности их отношений, но мне такого счастья даром не надо!

– Да, Нифа, подъезжаешь? – прервал мои размышления голос отца Андрея, ответившего на телефонный звонок жены. – Подожди, я спущусь.

Отключив телефон, мужчина тяжко вздохнул и внимательно посмотрел на меня, продолжающую понуро стоять в углу, прижимаясь к стене.

– Для всеобщего блага вам придется принять этот брак и согласиться. Моя жена не должна узнать о том, что наш сын имел глупость перепутать невест, – глядя на меня, твердо произнес он.

Я лишь отвернулась, продолжая клясть себя на чем свет стоит. Как можно было не понять, что что-то не так?

Из-за своей природной стеснительности я промолчала всю дорогу, а когда, подъехав к многоэтажному дому, Андрей наконец заговорил, поняла, во что встряла.

Вместо того чтобы сесть в машину брата моей подруги, которая пообещала помочь мне с побегом, я оказалась с парнем моей сестры!

Бог словно наказывал меня за своеволие и строптивость, которую я осмелилась проявить, споря с решением опекуна, который заботился обо мне после смерти родителей. Я должна была молча принять свою судьбу, не замышляя недозволенного!

Подумаешь, решили выдать замуж за старика, все так делают! Не умерла бы! Да и зачем мне учеба, если удел женщины – это рожать потомство и заниматься домом?

Сейчас эти страшные слова дяди уже не казались мне такими уж ужасными. Что может быть хуже той ненависти, которой прожигал недобрый взгляд моего «похитителя»?

– Раскроешь свой рот перед моей матерью, сильно пожалеешь! – отчеканил он, приближаясь ко мне вплотную. – Быстро пошла в ванную и умылась! И веди себя как счастливая невеста, чтобы мама не сомневалась в нашем счастье. Поняла? – рявкнул он так, что я аж на месте подскочила.

– Дай мне, пожалуйста, уйти, – прошептала я, понимая, что это мой последний шанс вырваться на свободу. – Твои родители войдут, и ты скажешь, что ничего не вышло! Все домашние думают, что я сплю! Никто не узнает про это похищение! Я…

Договорить мне не дал его зазвонивший телефон. Достав его из кармана, парень тут же принял вызов, прижимая трубку к уху.

– Дина! Я… Нет, всё не так! Позволь мне объяснить! – нервно восклицал он на то, что говорила на другом конце моя кузина. – Что? Зачем ты это сделала?! Ты с ума сошла?!

По его тону становилось понятно: что бы ни сделала Мадина, ничего хорошего это не принесет. К концу разговора Андрей попеременно бледнел и краснел, стискивая от злости зубы.

– Какие же вы, девчонки, меркантильные дуры! – швырнул он в сердцах телефон о стенку. – Вот ты и сбежала! – рявкнул он в мою сторону, сверкая безумными глазами. – Твоя сестрица пожаловалась папочке о твоем побеге! Видимо, заметила, как ты садилась в мою машину! Чертова идиотка подняла весь ваш дом на ноги, подумав, что я обманул ее, предпочтя тебя ей!

– Что? – в полнейшем шоке прошептала я, не в силах поверить в сказанное им.

Не могла же Дина всерьез рассказать всё отцу?! Почему она не позвонила своему парню, раз увидела, как я уезжаю с ним?!

– Иди в ванную и умойся, сказал! Родители вот-вот войдут в квартиру, мама не должна видеть тебя заплаканной! – повторил он, кивнув зло в сторону ванной комнаты.

– Я не хочу! Пожалуйста, не делай этого! – умоляла я, в отчаянии складывая перед ним руки. – Дай мне просто уйти!

– Ты что, дура?! Не понимаешь, о чем тебе талдычат?! – схватил он меня за локоть.

Я была настолько поражена, что даже не обращала внимания на то, что касаться подобным образом незамужней девушки под запретом.

– Твой дядя тебя убьет, а моей семье объявит кровную вражду! Ты этого хочешь?! – орал он.

– Не хочу! Но и замуж за тебя тоже не хочу! – заревела я с новой силой.

– Ты думаешь, я хочу?! – встряхивал он меня, словно тряпичную куклу. – Но выхода нет, понимаешь?!

– Сынок? – раздался обеспокоенный голос мамы из коридора.

– Иди и приведи себя в порядок! – прорычал он вслед, толкая меня в спину. – И не дай бог ты посмеешь расстроить мою мать! Хуже меня никого не будет, даже твой сумасшедший дядя покажется тебе ангелом!

Глава 2

– Дорогая, всё хорошо? – мама с подозрением смотрела на застывшую заучку.

– Всё отлично, мам, Фарида стесняется, – подошел и обнял маму со спины.

Она у меня хрупкая, всё еще по-девичьи стройная фигурка едва доходит мне до плеча.

– Фарида? – с беспокойством спросила она. – Разве твоя невеста не Мадина?

– Ма-а-ам, – протянул я шкодливо, пытаясь придумать, как объяснить свой обман и выкрутиться из ситуации.

– Нифа, ты не поверишь, что вытворил твой сын! – пришел на подмогу отец. – Он подумал, что я не разрешу ему похитить невесту, если узнаю, что он влюбился не в дочь, а в племянницу Амаева!

– Что? Андрей! – тут же обернулась она ко мне. – Ну что за глупости?!

– Прости, мам, – покаянно прошептал я, всё еще чувствуя себя в такие моменты маленьким восьмилетним мальчиком, боящимся ее расстроить. – Я просто хотел быть уверен, что папа согласится.

– Я ведь учила тебя не врать, Андрей! – осуждающе покачала она головой. – Лучше горькая правда…

– Я знаю, мам, прости, пожалуйста, я больше так не буду! – тут же обнял маму, злясь, что из-за этой заучки вынужден вновь обманывать ее.

– Нифа, ты, как и договаривались, ночуешь с невесткой, а завтра утром я пошлю сватов в дом Амаева, – прервал нас отец.

– Думаешь, всё получится? – неуверенно спросила она. – Мне с утра неспокойно! А вдруг…

– Не придумывай, всё будет хорошо! Я вышел на связь с одним человеком, он пользуется уважением, и против него даже Амаев не посмеет пойти.

Убедив маму не волноваться, мы с отцом поехали домой. Я ужасно нервничал и волновался, как бы эта малахольная не выдала нас маме, ведь, если она узнает правду, ни за что не позволит мне жениться на нелюбимой девушке.

******

– Ну что?! Вы украли невесту?! – тут же атаковал нас мой младший брат Аслан, стоило нам войти в дом.

– Молодой человек, ты почему не спишь? – строго спросил отец. – Время-то уже не детское!

– Ну, па-а-ап! Интересно же! Ну расскажи, Андрей! – канючил он.

– Украли, малыш, украли. Иди спать, все подробности завтра, – убито попросил его я.

Наверное, видок у меня был тот еще, раз обычно упрямый брат, понуро кивнув, направился к лестнице, ведущей на второй этаж, где была расположена его комната.

– Мне жаль, сын, – положил руку отец на мое плечо. – Но ты уже взрослый и должен отвечать за свои поступки. Наше общество не прощает и не забывает подобные вещи.

– Я знаю, пап, – хмуро кивнул я, пытаясь казаться сильным. – Не волнуйся, я буду в порядке.

Поднявшись в свою комнату, я, как был в одежде, упал на кровать, понимая, что это конец. Я так хотел жениться на Дине. Мечтал о том, что у нас будут такие же отношения, как у моих родителей, строил планы, которые она по своей глупости разрушила!

Если бы она не подняла шум, я мог бы послушаться Риду и сделать вид, что не было никакого похищения, и забрать Дину, как и планировал изначально.

Нет, я не должен винить Дину! Если кто и виноват, так это заучка! Вот кто должен ответить за мою поломанную жизнь!

И она ответит!

Не будет ей покоя – ни в школе, ни дома!

******

– Всё хорошо, дорогая? – обратилась ко мне моя будущая свекровь.

– Да, я просто боюсь того, что будет завтра, – прошептала я, пытаясь изо всех сил не заплакать. – Мой дядя очень строгий человек…

– А твои родители? – спросила она, присаживаясь рядом со мной на диван.

– Их давно уже нет, – покачала я головой. – Я даже не помню их. Автокатастрофа унесла их жизни, когда мне было три. Дядя взял меня в свой дом на воспитание…

– Мне очень жаль, дорогая! – накрывая мою руку своей, прошептала она. – Не волнуйся и ничего не бойся, мой муж всё решит. Твой дядя не будет на тебя

сердиться.

Вот в этом-то я и сомневалась! Дядя будет не просто сердиться, он будет в бешенстве. Ведь я сорвала его план, и теперь выйти за его бизнес-партнера придется Мадине!

В нашем обществе не было чем-то зазорным для мужчины сорока лет жениться на восемнадцатилетней. Дядя, конечно же, желал для своей дочери мужа-ровесника, так что на роль жертвенного ягненка выбрал меня.

Он никогда не испытывал ко мне теплых чувств, как и вся его семья. Я была лишь приживалкой, которую они вынуждены были терпеть в своем доме ради сохранения чести семьи, ведь отказываться от родной крови у нас не принято.

Честь и приличия превыше всего.

Он даже собирался позволить мне учиться и получить профессию после школы, чтобы люди не тыкали в него пальцем, говоря, что родной дочери он разрешил поступить в вуз, а племянницу держит взаперти.

Правда, планы поменялись, и вместо поступления, в отличие от Мадины, после окончания школы меня ждало замужество.

– Давай-ка спать, утро вечера мудренее, – улыбнулась мне женщина. – Я прекрасно понимаю твое волнение, – говорила она по пути в спальню. – Меня саму муж украл, когда стало ясно, что моя мать не допустит нашего брака.

– Но почему? – с любопытством спросила я.

– Ихсан был беден в то время. Моя же мать мечтала выдать меня за кого-нибудь побогаче и перспективнее. Так что я сбежала с ним и тайно вышла замуж. Даже жаль, что эта традиция изжила себя. Это был хороший шанс пожениться для тех, чьи родители против.

Я кивала, но в душе проклинала этот чертов обычай! Если бы не он, я была бы сейчас далеко отсюда. Ведь Вероника, моя единственная школьная подруга, обещала помочь мне с переездом и с работой у ее тети! Я так радовалась и

ждала того дня, когда мне исполнится восемнадцать, чтобы сбежать из дома и начать самостоятельную жизнь! Подруга уверила меня, что с восемнадцати устроиться на работу не проблема, она сама подрабатывала кассиршей по вечерам.

Я же, поняв, что университет мне не светит, готова была бросить школу и сбежать! Всё лучше, чем выйти замуж за такого же диктатора, как мой дядя!

Сейчас же, угодив в ловушку брака с избалованным мажором, я не представляла, как сложится моя дальнейшая жизнь.

******

Неделю мы с моей будущей свекровью провели в бывшей квартире ее старшего сына Аскара, который, купив дом, переехал к ним поближе.

Ханифа была очень милой женщиной, совершенно непохожей на злобных свекровей, которых боятся наши кавказские женщины.

За эту неделю она собрала мне приданое, заявив, что у ее невестки должно быть всё самое лучшее.

Мы должны были отпраздновать нашу свадьбу на родине, так что, закончив все приготовления и каким-то чудом добившись согласия на брак со стороны старейшин, мы выехали в наш родной город.

Жениха я, к счастью, не видела, ведь нам было запрещено встречаться до свадьбы, по поводу чего я испытывала огромное облегчение.

Подготовкой к нашей свадьбе занимались моя будущая сношенница и золовка, являющиеся лучшими подругами. Женщины заранее выехали со своими семьями на родину, чтобы организовать пышное торжество.

Многие удивлялись тому, что сыну, рожденному от русской женщины, позволили взять в жены девушку из приличной семьи, но, стоило им узнать о том, что я полная сирота, все вопросы тут же отпадали.

Люди думали, что из-за огромного состояния моих будущих свекров и отсутствия родителей я закрыла глаза на происхождение будущего мужа.

Говоря по правде, мне было всё равно на его происхождение и на то, кто его мать. Важнее всего было то, каким он был человеком. И будь моя воля, я бы никогда не вышла за него замуж.

– Господи, какая ты красивая! – прижимая руки к щекам, воскликнула, увидев меня в наряде невесты, моя золовка Диляра. – Мне аж захотелось снова замуж!

– Смотри не говори этого при муже, Алихан может не так понять! – захихикала жена старшего брата Андрея.

Обе женщины начали закидывать меня комплиментами, но я осталась ко всему равнодушной, чувствуя, что задыхаюсь в этом дорогом наряде, не соответствующем мне. Я чувствовала себя обманщицей, занявшей чужое место, и рано или поздно мне придется за это заплатить…

******

– Андрюш, ты чего такой грустный? – скользнула ко мне на диван мама. – Парни должны быть взволнованными и счастливыми, а ты, я погляжу, сам не свой в последние дни, – обеспокоенно допытывалась она.

– Я в полном порядке, мам, просто устал от всей этой беготни, – попытался отмахнуться я. – Вот завершится завтра свадьба, и вздохну спокойно. Да и ты отдохнешь.

– А мне чего отдыхать? Я ж каждой минутой этой суеты наслаждаюсь! Не каждый день мой сын женится! – прижалась она к моему плечу.

Прикрыв глаза, я постарался успокоиться и не выдать злости, кипевшей внутри и всё никак не утихающей. Мне хотелось сбежать. Забыть всё добро, что сделала для меня моя семья, и побыть эгоистом.

Если бы я мог просто сбежать…

Вместе с Диной…

Послать этот мир к черту с его традициями и законами!

Но я не мог. И как бы я ни хотел, мне придется жениться на этой бледной моли. Придется терпеть ее в своей жизни. Делать вид, что я счастлив женитьбой, и фальшиво улыбаться! Будь проклят момент, когда я вообще решил жениться! Теперь я никогда не заполучу Дину…

Сидя в зоне жениха, я принимал поздравления и слушал шутки друзей. Свадьба отмечалась в одном из крупнейших ресторанов города, и собралась вся местная элита. Я прекрасно знал, о чем болтало большинство гостей, они никогда не стеснялись обсуждать меня.

За себя я давно не переживал, ведь меня совершенно не задевали их слова, но вот мама…

Ей было больно за меня. За то, что их люди так и не приняли меня. Даже по истечении стольких лет обсуждая и осуждая ее за то, что она приняла незаконнорожденного сына любовницы мужа. Даже мужчины и те обсуждали меня, всякий раз окидывая пренебрежительным взглядом.

– Ну что, жених, как настрой? – спросил мой старший брат Аскар.

– Отлично, – ухмыльнулся я, пытаясь не показать истинных чувств.

– Нервничать – это нормально, поверь мне! Я даже сейчас, по прошествии десяти лет со дня свадьбы, помню свое волнение. – подбадривал он меня, после чего игриво прошептал, так, чтобы слышал только я: – Небось весь извелся от желания увидеть невесту в свадебном платье!

Я лишь хмыкнул, думая о том, что желание у меня одно – свернуть шейку этой заучке!

– Скоро увидишь, вас выведут на фотосессию. Лина сказала, что фотограф готовится…

Черт! Еще и фотосессию терпеть! Этого мне только не хватало!

Мысли были заняты совсем другим, и участвовать в дурацкой фотосессии с этой заучкой хотелось в последнюю очередь!

Все мысли были о Дине…

Я знал, что она здесь, приехала в качестве родственницы невесты, и я не успокоюсь, пока не увижу ее и не объяснюсь! Стараясь держать себя в руках, я пошел на ее поиски, надеясь, что смогу остаться незамеченным, ведь жениху не престало появляться на людях. Еще одна глупость, уходящая своими корнями в древность.

Сердце дрогнуло, когда увидел знакомую фигурку в зале ресторана в окружении других женщин в цветастых нарядах, а в душе поднялось негодование.

Это Мадину я должен был назвать своей женой, а не эту заучку! Смотрел на нее и прожигал взглядом спину, пока она не почувствовала мой взгляд и не поняла, что я не уйду, пока она не выйдет под любым предлогом из зала в коридор.

Сказав что-то другой девушке, которая приехала с ней, она быстро пошла ко мне, а я отошел в сторону, чтобы никто не заметил, а когда она появилась рядом, затащил ее в небольшой пустой зал, в котором стулья были поставлены на столы, а окна плотно закрыты шторами. В полумраке я видел встревоженное лицо Мадины и думал только о том, что она никогда не станет моей. Никогда! Но я не смирюсь с этим!

– Зачем ты это сделала? – подался к ней и схватил за запястье, притягивая к себе. – Зачем растрезвонила всё дяде?!

– Ты обвиняешь меня?! Меня? – вскрикнула Мадина и выдернула руку из моих пальцев и оттолкнула меня двумя руками. – Как ты смеешь? Как смеешь трогать меня после всего…

– Ты должна была молчать, я бы разобрался с этим недоразумением, и мы бы поженились, – объяснял я ей со злостью, бешенство гуляло в крови, дышать даже было больно.

Она всё испортила своей дурацкой бабской истерикой!

– Недоразумением? – прошипела Мадина с обидой. – Ты связался с Ридой за моей спиной. Вы придумали этот план, выставили меня дурой, а мне молчать надо было? Думай, что говоришь, Андрей! С меня достаточно вашей лжи! Я такая дура что верила тебе…

– Я – и с этой тихоней и убогой уродиной?! Ты в своем уме? – взбесился я еще больше. – Что у тебя в голове? – шагнул к ней и встряхнул за предплечья. Может, так ее мысли придут в порядок. Или это я дурак и не могу донести до нее смысл своих слов? – Она надела твое платье и села в машину, а потом молчала, чтобы я ее принял за тебя. Она как-то прознала про наш план и зачем-то решила помешать. Это она виновата, а я не я! И ты, раз не смогла просто подождать!

Глава 3

– Отпусти меня, Андрей! Иначе я закричу так, что сюда все сбегутся! Иди к своей жене и ее хватай за руки! Все у тебя виноваты, только не ты, а какая уже разница? Ты женился на другой! – слезы брызнули из глаз моей любимой девочки, а я тому был виной. Это разрывало мне сердце, которое она крепко держала в своем нежном кулачке.

– Прекрати! – приказал я ей, не вынеся слова «жена» от своей принцессы. Это звучало дико! – Я всё исправлю, это всё временно, слышишь?!

– Ничего не исправить! Она твоя жена! – плакала она, вытирая слезы рукой, как маленькая девочка. Моя бедная Мадина, я заставил ее страдать, мне и исправлять ситуацию.

– Ты должна мне поверить. Ничего не изменилось. Я люблю только тебя. А женился из-за соблюдения приличий, а если ты думаешь, что я коснусь этой убогой дуры, то нам не о чем разговаривать!

Эти слова возымели действие. В прекрасных глазах Мадины мелькнул испуг.

– Так это правда? – спросила она с надеждой. – Ты любишь меня? Не ее? Между вами ничего не было?

– Конечно нет! Она всё подстроила, но я не позволю испортить наши жизни. Ты станешь моей женой, – пообещал ей, – клянусь!

– А куда ты денешь Риду? – спросила она с тоской, всхлипнув еще раз.

Но ответить я не успел… За дверями громко заговорили гости, нам пришлось спрятаться, а потом выбираться поодиночке. Но там, в темном зале, я впервые сорвал с губ Мадины поцелуй, который пообещал нам обоим счастливое будущее. Я костьми лягу, но добьюсь своего!

******

– Станьте спиной к друг другу. Отлично! А теперь жених немного отходит назад, а невеста протягивает к нему руку! – уже битый час отдавал распоряжения фотограф.

Я как могла пыталась следовать его словам, но злой взгляд мужа, прожигающий меня, то и дело сбивал с толку, заставляя совершать ошибки.

Я ужасно устала, казалось, мое платье весило тонну, а от вспышек фотокамеры ужасно болели глаза! Сначала полдня отстояла в фотозоне, где каждый гость посчитал своим долгом сделать фото с невестой, а теперь вот эта вот фотосессия со злым мужем.

Мужем.

Эта мысль до сих пор не укладывалась в моей голове. Когда утром мулла спрашивал мое согласие на брак, меня так и подмывало сказать твердое «нет». Отказ почти сорвался с моих губ, когда я вспомнила, что меня ждет после такого импульсивного поступка.

Позор и изгнание!

Убивать меня, наверное, не стали бы, сейчас все-таки другие времена. Но обрить налысо и с позором запереть дома очень даже могли, а зная дядю, вообще сослать куда-нибудь в глушь.

Лучше уж фиктивный брак с избалованным мажором!

Слава богу, он считает меня непривлекательной и приставать не станет. Брачная ночь с его настроем мне точно не грозит! Не грозит же?..

Еще и продолжить учебу позволят, по словам свекрови. Окончу школу и поступлю, как мечтала, в университет.

Если бы не сам Андрей, моему положению можно было бы только позавидовать, но вот взгляд этого демона не предвещал мне легкой жизни.

Еще и разговор, подслушанный мной, не давал покоя. Я даже представить не могла, что в этом самовлюбленном демоне может быть столько нежности. Но, видимо, Мадина действительно была особенной, раз он готов был терпеть ее заскоки.

Кузина заявила, что приехала посмотреть мне в глаза. Глупая, правда верила, что я всё подстроила и мы с Андреем крутили шашни за ее спиной! Я знала, что мои слова не убедят ее, вот и не стала сотрясать воздух, к тому же говорить об этом среди множества гостей было бы неразумно.

В голове всё время крутились подслушанные слова, произнесенные кузиной: «Куда ты денешь Риду?».

Вот, в самом деле, куда?

Интересно я когда-нибудь найду свое место в этой жизни или так и останусь неприкаянной?

******

– И это всё? Слово моей дорогой невестки стоит намного дороже! – веселилась сестра, потешаясь над другом своего мужа, который предложил пятьсот баксов за честь развязать язык моей женушке.

Меня всё это уже достало. Мало того, что проторчали весь день в ресторане, так еще и дома продолжилось празднество. Столько лишних церемоний и традиций! Вот кому они нужны?

Отключившись от происходящего, я начал листать свою ленту в инстаграме, а когда очнулся, моя новоявленная женушка стояла рядом уже с целой пачкой зелененьких.

– Ну? Кто следующий? – подначивала сестра, явно получавшая от всего происходящего удовольствие.

– Может, хватит уже? Два часа ночи! – попробовал я урезонить ее.

Участвовать в этом фарсе и дальше не было никакого желания. Всё, чего мне хотелось, так это стянуть с себя тесный костюм и завалиться спать.

Я до сих пор не мог поверить, что встрял в такую передрягу и теперь связан с этой лицемеркой! Чем больше я думал о произошедшем, тем больше убеждался в том, что Рида специально села в мою машину. Видать, узнала каким-то образом про наш план с похищением невесты, и решила занять место кузины.

Девчонки вообще хитрые существа. Для такой, как Фарида, было большой удачей войти в нашу семью, так что неудивительно, что она решила поймать ее за хвост и заменить свою сестру. Чертова сиротка решила стать госпожой!

– Действительно, Диль, ты чуток увлеклась. Невеста устала, и пора бы закругляться, – поддержал меня ее муж Алихан, за что я был ему безумно благодарен.

К счастью, не став с ним спорить, сестра сама выпроводила гостей, чем я и воспользовался, быстро выскользнув из зала и, поднявшись в свою комнату, направился прямиком в ванную.

В душе пытался успокоиться, но даже холодная вода не остудила пожар в венах. Я злился и бесился. Заучка будет спать в моей спальне, в моей постели. Теперь мне придется с ней жить и называть своей женой. Еще и в школе все будут считать нас связанными!

Ударил кулаком по кафелю, но только содрал кожу, еще и кольцо, подаренное мамой в честь моей свадьбы, сдавило палец.

Сдернул его и швырнул куда-то в угол. К черту. Не нужны мне никакие знаки, связывающие меня с этим браком!

Наконец выбрался из душа, кое-как вытерся и, надев банный халат, вышел в комнату.

– Ох! – услышал из другого угла комнаты и резко обернулся на звук.

– Что ты тут делаешь? – спросил, а потом чуть не хлопнул себя по лбу. Она теперь спит тут. – Привыкай, женушка, – осклабился, не собираясь потворствовать ее скромности. Она хотела мужа – пусть смотрит. Буду ходить перед ней и без одежды если захочу. Щеки у девчонки стали красными, глаза забегали по сторонам, она пыталась смотреть куда угодно, только не на меня.

Бедняжка, должно быть, никогда не видела мужчину в таком виде. Ну ничего, я это исправлю. Использую любую возможность ей досадить!

– Ну что, ты довольна? – подошел к ней близко, намеренно смущая. – Добилась, чего хотела, тихоня?

Она вздернула подбородок и явно хотела что-то ответить, но только пожевала губы, как будто передумала высказывать свою мысль. Правильно! Ничего умного она не скажет! А лжи я нажрался вдоволь. А губы у нее ничего так, вскользь заметил я зачем-то, полные, яркого цвета даже без помады… Черт, не о том

думаю! Не хватало мне только разглядывать ее!

– Иди в душ, а потом ложись в постель, – скомандовал я ей, поворачивая голову в сторону и делая приглашающий жест.

Испуганные глазищи уставились на меня в упор, в них плескались ужас и паника. Видать уже напридумывала себе небось что.

– Что не так? – спросил я у нее с недовольством. Каково черта она вздумала доставлять мне неудобства своим блеянием? Ни бэ, ни мэ, ни ку-ка-ре-ку. Не то что Мадина. Вот с ней можно было поговорить, а эта заучка молчит или мямлит. Взялась жена на мою голову. Можно поставить в угол вместо вазы, разницы не будет.

– Мы будем спать в одной постели? – испуганно пропищала эта мышь, руки взметнулись к горлу, длинные пальцы задрожали. Вот только мне было ее совсем не жаль, и пусть не пытается вызвать у меня сочувствие. Это я тут пострадавшая сторона. Решив поиздеваться над ней я сложив руки на груди, наклоняюсь поближе.

– А что? У тебя с этим какие-то проблемы? Ты теперь моя жена. Или забыла?

В расширенных глазах цвета шоколада мелькнул огонек страха, и она отступила на шаг назад. Я с трудом сдержался от того, чтобы не фыркнуть разрушив весь эффект.

– Можно я буду спать на по… – прошептала она, но я не расслышал фразу целиком. Где там регулятор громкости у этой тихони?

– Что ты там пищишь? Я не слышу.

– Можно я лягу на полу или на кресле? – сказала она уже громче и вроде как разозлилась. По крайней мере, я увидел, что она сжала кулаки и поджала губы.

– Жена должна спать с мужем, – продолжал я издеваться, получая удовольствие от ее страданий. Пусть во всех красках представляет, что будет ночью.

– Но я думала…

– Что ты думала? Когда садилась в ту машину, не просчитала последствия? Ума не хватило?

Я был намеренно груб, и ожидаемо из глаз тихони полились слезы, она задрожала и смахнула их рукой, умоляюще глядя на меня.

– Андрей, пожалуйста, давай не будем делать вид, что это настоящий брак. Я очень сожалею, я же говорю, что ничего не подстраивала, так вышло, это случайность.

Мне порядком надоели ее глупые и нелепые объяснения. Ни единому слову, срывающемуся с ее лживых губ, я не верил!

– Можешь не утруждаться и не дрожать, тихоня, – прервал я ее словесные излияния, рассмеявшись. – Ты что, правда думала, что я соглашусь лечь с тобой в постель?! Разве что в твоих мечтах! Ты себя хоть в зеркало видела?

Она отпрянула, глядя на меня с неверием и ужасом. А когда дошло, что я глумлюсь, разозлилась, но ничего не сказала, только глупо открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на берег. До чего же она тупая. Такие рожи корчит, аж противно. Нет бы отстояла себя! Хоть уважение бы вызвала… Хотя вряд ли.

– Короче, спать будешь где хочешь. Хоть на коврике в ванной. Меня это не колышет.

Она должна страдать и морально, и физически. Я задался целью отомстить ей за свою испорченную жизнь, и я не отступлюсь, пока Фарида не поймет, что нельзя играть в такие грязные игры с живыми людьми.

После моих слов она с облегчением выдохнула. Видимо, перспектива спать на коврике в ванной пугала ее гораздо меньше, чем если бы она оказалась в моей постели. Но, когда она туда реально пошла, прихватив одеяло, мне захотелось вцепиться в волосы. Она что, совсем дура?

– Ты идиотка? – позвал я ее, останавливая у дверей ванной. – Спать будем на одной постели, только разделим ее свернутым одеялом. Вдруг кто зайдет. Не бойся, тихоня, я тебя не трону. Я лучше пообнимаюсь с крокодилом.

Теперь в ее глазах появилась обида, и ее яркая мимика сразу это отразила. Не нравится, что сравнил ее с зубастым хищником? Сама виновата. Девчонка была молчуньей, но то, что она думала, сразу читалось на лице.

По виду такая наивная скромная пигалица, а на самом деле самка богомола, которая может сожрать голову. Как в ней это уживается?

– Я пойду в ванную, – пролепетала Рида, оставляя одеяло на постели.

Когда она ушла, я подошел к кровати и начал сворачивать его в плотный рулон, чтобы разделить постель на две части. Потом, надев футболку и боксеры, плюхнулся на постель, прикрыв глаза и мечтая о том, чтобы вместо Риды из ванной вышла Мадина. Черт! Моя принцесса не простит меня и не поверит, что я женился вынужденно. Как я ей это объясню? Я знал что стоит ей начать вновь думать обо всем, она снова начнет сомневаться.

Чертова заучка! Теперь портить ей жизнь будет моим жизненным кредо. Пусть только вернемся в школу, мало ей не покажется!

Завернутая в длинный халат, она появилась в дверном проеме ванной. Зажатая поза снова показала, что она боится. Мученица недоделанная!

– Ложись, я устал и хочу спать, – резко сказал я ей, чтобы не мельтешила вокруг.

– Мне еще надо волосы высушить, я фен в сумке оставила, – пискнула она, и я заметил чурбан на ее голове.

Закатил глаза. Теперь еще и шуметь будет. Терпеть все эти женские загоны, тряпье, косметику и прочее. Отвернулся в сторону, чтобы не видеть дверь ванной, и попытался заснуть. Куда там! Она шумела феном, потом что-то уронила. Тишина продолжалась слишком долго.

Убилась она, там что ли? Поскользнулась на влажном полу и ударилась головой. Лежит там и умирает. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Прошло, наверное, минут десять, и я стал беспокоиться.

Да что там случилось? Придется пойтии и проверить.

***

В ванной я обливалась слезами, не в силах успокоиться. Мало того, что попала в капкан этого ужасного брака, так еще и Андрей издевается надо мной, кидает обидные прозвища, не считает за человека и думает, что я устроила ему подлянку.

Что дядя, что он – абсолютно никакой разницы! А я ничего, совсем ничего не могу сделать! Всё уже свершилось! Сорвала план побега по собственной глупости!

Так я жалела себя, пока мылась, представляя с содроганием, как лягу с мужем в одну постель. Муж! Как ужасно это звучит.

Пусть нас будет разделять свернутое одеяло, факта это не изменит. Избежать самого страшного не получится. Я буду спать с ненавистным мужем, который презирает меня до глубины души, желает от меня избавиться и жениться на распрекрасной Мадине.

Она во всем лучше меня, спорить с этим бессмысленно. Всегда была, с самого детства. Красивая, яркая, умеет держать себя в обществе, может обаять любого парня, у нее много дорогой одежды и косметики, что немаловажно для того, чтобы подчеркнуть ее природные внешние качества.

И главное – ее все любят и уважают. Хотя не сказала бы, что она хорошо учится, но в нашем мире это не ценится. А у меня это единственное положительное качество.

Я легко схватываю науки, получаю только отличные отметки. Но пользы от моих знаний никакой. Наоборот, все надо мной смеются.

«Заучка, заучка», – так и стоит в ушах, болью отдаваясь в сердце.

Ладно, сколько в ванной ни сиди, а выйти придется. Я уже и намылась, и кремом лицо намазала, и волосы высушила, осталось только смазать кончики специальным маслом, а то они у меня сухие, секутся и пушатся, если не ухаживать.

Взяла продолговатый флакон с маслом и, задумчиво глядя пустым взглядом в стену, нажала на дозатор.

Ничего не вышло. Как будто заело. Я нажала снова. Еще и еще. Потрясла флакон. Вот даже с ним не могу справиться, не то что со своей жизнью! Глупая безрукая Фарида!

Сначала не поняла, что произошло. Боковым зрением заметила, что из отверстия во флаконе вылетела струя. Проследила за ее траекторией – и пришла в ужас!

Даже уронила злосчастный флакон на кафель и прижала ладони к открытому рту, пялясь расширенными от шока глазами… На свадебный костюм Андрея, на который попало масло.

Зачем он повесил его на крючок двери в ванной? Почему не в комнате? Что за роковое стечение обстоятельств? Я такая дура, неумеха, не зря меня дядя всегда ругал и унижал. Поделом мне! Господи, как же быть? Андрей меня убьет, уничтожит, свекровь скажет, что я плохая хозяйка, все будут считать меня ни на что не годной, бесполезной приживалкой…

Испортить свадебный наряд мужа! Представляю, сколько он стоит! Как я буду это отрабатывать? У меня же совсем нет своих денег!

Я подбежала к двери и схватив пиджак с крючка, поднесла к глазам. Так и есть! Большое пятно масла расползалось по ткани, изрядно портя вещь. Ее надо спасти! Но как? Я не знаю, как вывести масло.

Только читала, что с масляным пятном очень сложно справиться. Надо застирать, попробовать сделать хоть что-то, иначе…

Слезы снова брызнули из глаз, я ничего не видела и металась по ванной, сшибая фен, косметику и тазики на пол, наводя шум. Но мне было плевать…

Включила воду на полный напор, тугая струя с шумом ударила о дно ванны, подставила ворот пиджака под воду, и мне в лицо из-за плотности ткани полетели брызги воды. Наверное, масло отталкивало воду. Она не проходила сразу сквозь волокна, но я не сдавалась.

Надо отстирать это пятно! Где тут мыло? Лучше взять хозяйственное, но его я не находила, только жидкое. Пришлось налить его и тереть, тереть, тереть, аж рукам больно стало, но я пыталась избавиться от этого жуткого пятна, хотя умом понимала, что вряд ли получится, да и, пока пиджак не высохнет, не поймешь, удалось мне справиться или нет.

Ждать я не смогла бы, извелась бы вся от страха и нетерпения, и решила высушить отстиранную ткань феном. Не успокоюсь, пока не увижу, что пятно полностью и бесследно исчезло. Фен раздувал ткань, и пиджак было сложно держать.

Я попыталась приладить его на дверцу шкафчика с зеркалом, но он сваливался и сваливался, вызывая новые порции слез. Никогда так не плакала.

Когда резко распахнулась дверь, я даже не заметила. Только услышала шум шагов позади и поняла, что фен выключился. Андрей с бешеными глазами, растрепанными волосами и красным от гнева лицом влетел в ванную и выдернул шнур, швырнув фен в угол.

От неожиданности и шока я замерла с вытянутыми руками, как будто продолжала сжимать рукоятку фена.

– Что ты делаешь?! – заорал он, оценивая обстановку.

– Нормальные люди спят, а не шумят в ванной после полуночи!

– Я… я… – попыталась я объясниться, но, как всегда, онемела. На Андрея в одних трусах предпочитала не смотреть, поэтому зажмурилась, спасибо хоть футболку надел.

– Опять мямлишь? Да за что мне это? – он закатил глаза и протер лицо руками, как будто был самым усталым человеком на земле.

Обида взвилась во мне ураганом, ведь я хотела как лучше!

Я вытерла слезы и сказала как можно более громче:

– На твой пиджак попало масло для волос. Я хотела его отстирать.

– Пиджак? Какой еще… Ты дура? – поинтересовался он вроде даже по-доброму, но смысл слов был очевиден.

Дурой я себя и ощущала. Набитой. Старалась ради него! А он бесится!

– Отстирывать надо сразу, потом было бы поздно. – мямлила я, не зная, как раствориться в воздухе чтобы прекратить все это.

Андрей молча прошел к пиджаку, сдернул его с дверцы, рассмотрел пятно, зверем глянул на меня, а потом взял и скомкал дорогую вещь, ногой нажал на педаль мусорного ведра и затолкал в него пиджак!

Опять ужас охватил меня. В который раз! Теперь от его беззаботности, от такого безалаберного отношения к дорогим вещам. Взял и выкинул пиджак, даже не попытавшись спасти его. Если не справилась я, можно было бы отдать в химчистку. Но не выбрасывать же!

– Тебе не жалко пиджак? Можно было бы попробовать отдать в химчистку? – не сдержалась я от комментария.

– Какая заботливая женушка, – Андрей подошел ко мне и стал ерничать: – Носки мне постирать не хочешь? А трусы? Вручную. Какие ты еще услуги оказываешь? Хочешь, чтобы я перестал жалеть, что взял тебя в жены? – Он окинул меня брезгливым взглядом, красивые губы скривились и изогнулись в презрительном оскале. – Ты не сможешь заслужить эту честь, даже если будешь днями и ночами готовить, стирать и убирать. Ты мне не нужна!

– Так отпусти меня! – выпалила я, разозленная его словами и вечным желанием унизить.

– Я бы с радостью, тихоня, – отодвинулся он от меня, словно стоять со мной рядом было противно. – Да я слишком уважаю своих родителей. Поэтому терпи и страдай. И вот еще, – сказал он, вспоминая что-то. – Надо будет обговорить правила. Для школы. Загибай пальцы, заучка. Не подходи ко мне. Не появляйся в зоне видимости. Если увижу тебя рядом в радиусе ста метров, решу, что ты меня преследуешь. То, что мы женаты, никто знать не должен. Не смей хвастаться и примазываться к нашей фамилии. Мы с тобой не женаты, запомни! – он сунул мне под нос указательный палец и диктовал свои условия, ноздри раздувались от гнева, крылья носа побелели, так сильно он был зол, а я дрожала и трепетала, запоминая его дурацкие правила. – Добираться до дома будем отдельно. Если увидишь меня с Мадиной, чтобы не подбегала и не устраивала сцен ревности. Наш брак – только фикция. Будем жить так, как будто он не существует! И играть только перед родителями. Поняла? Кивни, если поняла.

– Я не дура! Поняла, поняла! – вскрикнула я, когда он вцепился мне в запястья и тряхнул, вызывая из коматозного состояния.

Потом увидел, что сделал, и резко отдернул руку, всем видом выказывая отвращение. Будто я червяк какой, а он внезапно до него дотронулся.

– Сомневаюсь в этом, – опять с презрением усмехнулся он, – но тебе придется напрячь свои жалкие мозги, чтобы запомнить эта правила, заучка.

– Как мне избегать тебя, ведь мы учимся в одном классе? – спросила я очевидное.

– Уроки – это уроки. Вытерпим как-нибудь. Главное – не пялься на меня, не подходи и не обращайся. Я тебя не знаю, ты меня не знаешь. И иди уже спать, я устал с тобой возиться! Так и знал, что от тебя будут одни проблемы!

Глава 4

Проснувшись утром как по часам, в недоумении рассматриваю незнакомый интерьер, а потом понимаю, где я. Новый дом, в котором меня не ждет ничего хорошего. Пора бы привыкнуть, что моя жизнь никогда не будет легкой, но призрачная надежда, что пробудилась во мне после неудавшегося плана побега от семьи, делает всё происходящее горше и сложнее.

Неужели в моей жизни никогда не будет ничего настоящего? Мне всю жизнь придется жить по чьей-то милости? Ждать удара и радоваться, если пронесет?

Встряхнув головой в попытке отогнать грустные мысли, я встала с кровати и, поправив халат, который так и не сняла, направилась в ванную комнату, прихватив с собой сегодняшний наряд, чтобы привести себя в порядок.

Обязанности невестки никто не отменял.

К моему удивлению, дом спал, хотя на часах было уже восемь двадцать, когда я приступила к приготовлению завтрака. Привыкшая к тому, что в доме дяди все вставали спозаранку, мне было как-то дико ощущать эту тишину.

– Дочка? Ты чего так рано? – спросил появившийся первым отец Андрея, единственный, кто знал нашу тайну.

Мне было ужасно неловко в его присутствии, как, впрочем, и в присутствии любого другого мужчины.

– Хотела приготовить завтрак, пока все спят, – потупила я взгляд, надеясь, что не сделала ничего плохого и не огребу за свою инициативность.

– Боюсь, раньше девяти никто не появится, – подходя к кофемашине и готовя себе кофе, проговорил он. – Все поздно легли после наполненного суетой дня, так что неудивительно, что хотят выспаться. Тебе тоже не стоило вставать в такую рань.

– Я привыкла вставать рано. – Не зная, куда себя деть, я начала нервно играть с пояском своего платья. – Положить вам завтрак?

– Не откажусь, – улыбнулся он, подходя к столу и садясь.

Я невольно отметила, что Андрей просто вылитый отец. Хотя по характеру свекор намного мягче, насколько я успела понять.

– Дочка, я понимаю твое состояние. Но попытайся привыкнуть. Андрей рано или поздно смирится и перестанет злиться. Он не такой плохой, как кажется. Ты же знаешь наши законы, я не мог поступить иначе. Вам обоим пришлось бы заплатить за свою ошибку, – затронул он неприятную для меня тему.

О да, я знала, чем рисковала! Дядя уже участвовал в подобном деле, когда моя троюродная кузина всего лишь высказала желание выйти замуж по своему выбору за парня, который был намного ниже нас по статусу.

Бедную девушку обрили налысо и отправили в глушь, к какой-то дальней родственнице. Такой судьбы я точно не хотела!

Пока была надежда поступить в универ после окончания школы, я могла хотя бы рассчитывать на то, что рано или поздно получу независимость! Конечно, отправляя нас с Мадиной в университет, дядя думал вовсе не о будущем или о возможности строить карьеру.

Женщины нашего дома никогда не работали, их удел был вести хозяйство и воспитывать детей. Просто девушки с высшим образованием больше ценились на рынке брачных предложений.

Современные парни хотели иметь жену с дипломом, даже если дальше он будет просто пылиться в шкафу. Но, видимо, найдя мне жениха со старыми взглядами на жизнь, дядя решил и на учебе сэкономить.

– Всё хорошо, я адаптируюсь, – ставя перед свекром тарелку с омлетом, сказала я.

– Доброе утро! – вошла в комнату золовка, прервав наш разговор. – Папочка, – словно маленькая, обняла она отца со спины, целуя в щеку.

– Доброе, Лисичка! Чего вскочила так рано? – потрепал он ее по голове. Его доброе обхождение поразило меня в самое сердце. Со мной никто так себя не вел.

– Да дети с утра прибежали к нам и оккупировали нашу кровать! Мне было проще встать, чем надеяться урвать сон в этом коконе тел, – проворчала она, следуя примеру отца и наливая себе кофе. – А что это наша невестка так рано вскочила? Я думала, мама сказала тебе выспаться.

– Она сказала, но я не привыкла долго спать, – смущенно пожала я плечами. Их семья так отличалась от нашей! Здесь всё было так просто, уютно и по-домашнему.

Когда мой старший кузен женился, его жена с шести утра начинала уборку в доме, не говоря уже про завтрак для всей семьи!

– Ох, хотела бы я проспать сутки, чтобы меня никто не беспокоил! – падая на стул и подцепляя двумя пальцами омлет с тарелки отца, мечтательно вздохнула Диляра, отправляя его в рот.

Я же чуть ли рот не открыла от изумления! Такое поведение было неприемлемо в нашей семье! Женщины даже взгляд от своей тарелки за столом не поднимали, не говоря уже о такой фамильярности! Она еще и ногу под себя подогнула, сидя так, как ей удобнее!

Достав еще одну тарелку, я положила ей омлет и молча поставила перед ней. Мне всегда было трудно рядом с новыми людьми.

– Из папиной тарелки мне всегда было вкуснее! – видимо заметив мое недоумение, со смешком пояснила она свои действия.

– Если бы не ты, Лисичка, я бы давно набрал лишний вес, – пошутил свекор. – И себе накладывай, дочка. Уверен, в этот час больше никто не спустится. Завтракай и иди отдыхать.

Чувствуя себя ужасно неудобно, я вернулась в комнату, как можно осторожнее закрывая за собой дверь. Не хватало мне только разбудить этого ворчуна и выслушивать его очередные недовольства. Того, что он вывалил на меня ночью, мне хватило с лихвой.

С сожалением вздохнув, я присела в кресло, понимая, что не могу заняться ничем полезным. Моя развороченная с ночи сумка так и лежала около шкафа, но я опять же не рискнула убирать ее в шкаф. Не дай бог потревожу сон Принца. А кто он, если не Принц, если ведет себя так, будто королевской крови, а все вокруг – плебеи и слуги?

Забравшись в кресло с ногами, я расправила свою синюю юбку с вышивкой, которую мне выбирала свекровь.

У мамы Андрея был потрясающий вкус. Яркий цвет радовал глаз, а шелк приятно ощущался. Сама я предпочитала более простую одежду, одеваясь, в отличие от модницы Мадины, скромно и так, чтобы слиться с толпой и стать незаметной. Хоть моя одежда и была дорогой, ведь не могла же девушка семьи Амаевых ходить в чем попало, она была самой обычной по сравнению с теми шикарными вещами, что накупила мне свекровь, собирая приданое.

В школу я, конечно же, такое не надену, но было приятно чувствовать себя красивой и нарядной. «Всё же есть во мне что-то женственное», – с грустной улыбкой подумала я, зачем-то вспоминая обидные слова этого капризного Принца.

Прикрыв глаза, я решила чуть-чуть подремать в ожидании, когда Андрей наконец проснется и я смогу спокойно начать передвигаться по комнате.

Андрей

Проснувшись поутру, проморгался, потер лицо и решил встретить новый день бодрящим душем. Поднялся с постели и замер. В кресле сидела сжавшаяся в комок тихоня. Увидев, что я встал, она потупила взгляд и попыталась стать незаметной, руками стала нервно перебирать край синей юбки. Это она вырядилась, чтобы меня порадовать?

– А, ты еще здесь, – решил я подколоть ее, чтобы не расслаблялась, – а я думал, мне сон кошмарный приснился, что женился на тебе.

Я бы и пожалел об этих злых словах, увидев, как она отреагировала, если бы не знал, что общую проблему обеспечила она нам сама! Девчонка надула губы и открыла рот, чтобы что-то ответить, но тут же его закрыла.

«Что, заучка? Не умеешь держать удар?»

– Ладно, нам недолго осталось терпеть общество друг друга. Скоро в школу, – сказал я ей и отправился в ванную комнату, а когда вернулся, Рида быстро перемещалась по комнате, подбирая вещи и занимаясь брошенной вечером сумкой.

Я не привык делить свою комнату с кем-то, и заучка меня раздражала: как она ходит, как говорит, даже дышала… Как-то неправильно. Шумно, что ли? Или слишком прерывисто, как будто боится.

Черт, я уже придираюсь. Но что поделать, если раздражает?

– Ты всё еще здесь? – посмотрел на нее строгим взглядом.

– Хочешь, чтобы я ушла? – вздрогнула она и взглянула на меня с робким удивлением.

– Я думал, у вас там свои общие женские дела, – помахал неопределенно в воздухе рукой и пожал плечами. – Наряды вон мерить, – кивнул на ее красивую, надо сказать, юбку.

В ней Фарида казалась стройнее, не такой тощей. Вообще, если присмотреться, у нее даже выпуклости в нужных местах имеются…

Жена заметила мое пристальное внимание и стала искать на юбке что-то, что его привлекло. Пятно, может, или волос. Хмыкнув про себя, я дал ей понять взглядом, что всё еще жду ответа. Кажется, она обиделась, потому что опять поджала губы.

– Если хочешь, я уйду и оставлю тебя одного.

Вежливый человек сказал бы, что она не мешает и может спокойно соседствовать со мной, но это была не моя история.

– Если ты уйдешь, день явно станет лучше.

– Жаль, что у тебя нет кладовки! – вдруг сказала она, чем удивила меня. Тон был резким, ей несвойственным. – Запер бы меня там – и беспокоиться не надо!

Раненая собака защищается, когда ее трогают, это все знают, вот и Фарида пыталась не давать себя в обиду. Огрызалась. Но говорила она глупости и несла бред. Если бы всё было так просто.

Запер ненужную жену в кладовку – и свободен. Но нет, один ее вид служит мне напоминанием, что я потерял свою Мадину. Сердце кольнуло, когда вспомнил свою чернокудрую принцессу с красивыми зелеными глазами и яркими сочными губами, которых мне не видать, если я не решу вопрос с этой тихоней…

– Действительно, жаль! – не остался внакладе, складывая руки на груди и глядя, как Рида прибирается в комнате и заправляет кровать. Ну хоть какая-то польза от жены есть. Надо же искать плюсы, раз на первый взгляд в этом браке одни минусы.

– Скорее бы в школу! – заявила она со злостью и вытерла щеку рукой. Господи, она там плачет, что ли? Ее так легко довести до слез? Я вроде ничего такого и не сказал.

– Да! Я молюсь об этом дне, чтобы видеть тебя как можно меньше! – Не показывая, как меня задели ее слезы, я развернулся и вышел из комнаты. Как бы она меня ни бесила и ни раздражала, но заставлять ее плакать я не собирался… Мама не так меня воспитывала. И сейчас не погладила бы по головке, узнав, что

я обижаю жену. Обижать женщин в принципе не было мне присуще. Но эта чертова заучка… Она словно будила во мне всё самое худшее.

Еще с того момента, как Рида узнала о том, что мы с Мадиной встречаемся, и начала отговаривать ее от отношений со мной… Как же меня бесила эта высокомерная заучка! Я, видите ли, не был достоин того, чтобы стать их зятем! Но, вероятно, был более чем достоин быть мужем этой заучки! Вот какого черта она всё это сделала?!

– Андрей? Что ты там бурчишь? – отвлек меня от тяжелых раздумий голос сестры. Надо же, за размышлениями я даже не заметил, как спустился в гостиную!

– Не выспался, – падая рядом с сестрой на диван, пожаловался я без всякой задней мысли.

– А ты и не должен был, – хихикнула она.

– Фу! Что за намеки? – скривился я, поняв, что она про мою брачную ночь. – И не стыдно тебе, матери троих детей?! – начиная щекотать ее за бок и смеясь вместе с ней, вопрошал я.

– Хватит, хулиган! – отбивалась Диляра как могла, заходясь в диком приступе хохота. Сестра всегда безумно боялась щекотки, чем я частенько пользовался.

– Господи, когда вы уже повзрослеете? – прервал наше ребячество голос папы, вошедшего в гостиную.

– А зачем нам взрослеть? – кидаясь в меня подушкой, продолжала хихикать сестра. – Нам и так неплохо.

– А где мама? – спросил я, только сейчас поняв, что в доме стояла тишина и в гостиной кроме нас троих никого нет.

– Спит, – коротко ответил отец, садясь в кресло и переключая канал. Вид у него был измученный.

– Спит? В одиннадцать утра? – обеспокоенно нахмурился я. – У нее что, снова поднималось давление?

– Нет, просто она долго не могла уснуть от взволнованности твоим браком. И мне спать не давала! – закатил отец глаза.

– А Андрей не давал спать Риде, – захихикала сестра, – вы стоите друг друга, – подначивала она, а мы с отцом переглянулись, лишь двое в этой гостиной зная правду. Диляра, к счастью, не заметила напряжения и болтала как ни в чем не бывало.

– Знаешь, тебе бы стоило пересмотреть свои взгляды и вместо архитектурного выбрать медицинский! – поддразнила меня сестра. – Хватит уже так следить за мамой, это нездорово.

– Молчи уж, – щекотнул я ее напоследок, вставая и направляясь в комнату матери. Не мог я не волноваться, когда дело касалось ее.

Аккуратно отворив дверь, просунул в нее голову и, заметив, что мать уже встала, постучал.

– Тук-тук! Можно? – спросил я с улыбкой.

– Андрюша? Уже встал? – обернулась она ко мне. –Заходи, родной. Я думала, вы спите.

Мама всё еще была в пижаме светлого цвета и сидела возле трюмо с зеркалом, держа в руках расческу. Но нас никогда это не смущало, так что, войдя в комнату, я упал на разобранную кровать.

– Я выспался. Но вот твой продолжительный сон меня взволновал. Отец сказал, что ты опять не могла заснуть, – посетовал я.

Последние два года мама, которая никогда не жаловалась на здоровье, начала страдать от повышенного давления и бессонницы.

– Волнительный день выдался, вот от переизбытка эмоций мне и не спалось, – собирая отросшие волосы в гульку, улыбнулась она.

Когда-то, когда она только взяла меня в дом, они были точно такими же, пока она их не остригла.

– Мам? Помнишь ту прическу, что ты сделала? – спросил я.

– Конечно. Я думала, твой отец закатит истерику, за то что я так коротко подстриглась, но на удивление ему понравилось, – хихикнула она, прям как молодая девушка.

– Я в тот день подумал, что ты самая красивая женщина, которую я видел, – подходя к ней со спины и обнимая, прошептал я. – Спасибо, что стала моей мамой.

– Андрей… Всё хорошо? Ты какой-то странный, – прошептала она в ответ, с беспокойством смотря на меня через зеркало и накрывая мои руки, сжимающие ее плечи, своими.

– Всё отлично, мамуль, просто я вдруг вспомнил, что давно тебя не благодарил, – чувствуя свою вину за ложь, проговорил я, целуя ее в макушку. Мне было стыдно и больно лгать ей, ведь она всегда учила, что ложь – это плохо.

И что тайное всегда становится явным, как ни старайся скрыть. И ладно бы это были плохие отметки или разбитая ваза, дело поправимое, но мой обман был гораздо страшнее, и если мама узнает, то у нее точно случится сердечный

приступ!

– Маму не нужно благодарить. И раз уж на то пошло, это я должна быть благодарна за такого хорошего сына! Главное, чтобы я не краснела за тебя перед невесткой! – продолжала она, переходя на так нежеланную для меня тему.

Чтобы не видеть мамины глаза и не врать, глядя ей прямо в них, я отошел и снова завалился на кровать. Мама же стала наносить на лицо крем.

Ох уж эти женщины. Интересно, заучка тоже проводит столько времени перед зеркалом, как моя мама и сестра?

Надо сказать, ей особо не помогает. Могла бы и не тратить время.

– Андрей! – мама поторопила меня с ответом, а потом задорно рассмеялась. – Вы, влюбленные, такие смешные. Постоянно думаете о предмете своего воздыхания!

Поперхнувшись, я закашлялся.

Предмет воздыхания, надо же!

– Боже, мой сын – чей-то муж! Сильно же ты ее любишь, раз решился на похищение! – мама не переставая мучила меня своими откровениями. – И как я не заметила, что ты в кого-то влюбился?

– Потому что ты занималась своим здоровьем, – напомнил я, заодно и тему перевел.

Мама махнула рукой, откладывая крем в сторону.

– Перестань, со мной всё в порядке. Чтобы заботиться о такой большой семье, нужно много сил. Я здорова! А когда появятся внуки…

Тут меня совсем скрутило, потому что от мысли, что мы с заучкой сделаем детей, мне реально, в прямом смысле поплохело.

Хорошо, что мой брат Аслан спас ситуацию, без стука ворвавшись в комнату и ураганом налетел на маму, обнимая руками и взбираясь по ней, как маленькая обезьянка. Даром что десять лет, а всё держится за мамку.

– Ага! Без меня тут сидите! – насупился он, глядя на меня исподлобья. – Мама, ты больше любишь Андрея, а не меня!

– Сынок, ну что ты? – мама покачала головой.

– Да, так и есть, – сказал я, смеясь. – А ты не знал, что, когда женишься, то муж и жена забирают свекровь в свой дом на год? Будешь жить с папой, а маму я заберу. – дразнился я, с самым серьезным видом.

– Андрей! – воскликнула мама на мои поддразнивания, а маленький сорванец поверил и в ужасе посмотрел на мать.

– На год?! А как я без тебя год, мам?

– Андрюша шутит! Нет такого правила, – сказала мама строго и посмотрела на меня так, будто, если я не прекращу, мне мало не покажется. Суровый взгляд мамы привел меня в чувство.

– Да ладно, мелкий, я шучу. Никуда не денется твоя любимая мамочка.

– Ох, дети, вы мать, конечно, доведете! – воскликнула мама, обняла крепко Аслана, а я подошел к ним и тоже обнял, боясь, что, если мой обман раскроется, этой идиллии в наших взаимоотношениях придет конец.

Глава 5

– Так-так, слушайте все сюда, далеко не разбегайтесь! – скомандовал мой свекор в аэропорту, похлопав в ладоши, чтобы привлечь наше внимание. – Смотрите внимательно за вещами, а то профукаете чемоданы, как в прошлый раз. Девочки, не надо сразу бежать в дьюти-фри. Успеете купить себе духи. Дети, не шумите! Хватит бегать! Ой, я с вами сойду с ума! – схватился он комично за голову, от чего я невольно хихикнула.

Семья была огромной и слишком шумной. И я прекрасно понимала свекра. Всю жизнь я провела практически одна и не знала, что такое большая и дружная семья. И всё поражалась, как такое возможно. Связываешь себя браком с одним-единственным человеком, а получаешь в придачу столько родственников!

– Ихсан всё никак не привыкнет, что с нашим табором ему не справиться, – усмехнулась свекровь и быстро раздала указания. Кого-то оставила сидеть с чемоданами. Мужчин отправила кого в кафе, кого – проверять время отправления и не задерживается ли вылет. Диляра и Лина повели детей в туалет. Я просто стояла рядом и ждала своих указаний. Мне нравилось проводить время со свекровью. От ее улыбки на душе становилось теплее.

Я с завистью наблюдала за тем, как она относится к своим детям. Совсем не делаля разницы между ними, хотя Андрей был ей неродным. Я слышала, конечно же, сложную историю его попадания в их семью. Кто же не слышал? Ихсан нагулял ребенка на стороне. Как она смогла принять плод измены, я никак не могла понять. Но не думаю, что нашелся бы человек добрее и благороднее ее.

Жалко только, что Андрей был непохож ни на мать, ни на отца. Вредный, вздорный, избалованный мальчишка, которому нравилось меня задирать. При родных ему приходилось держать себя в руках и делать вид, что мы пара, поэтому, когда мы оказывались наедине, он бесился и срывался на мне.

С ужасом я ждала очередных колкостей и потом слез с моей стороны. Это обидно, когда тебя постоянно унижают! И я бы рада не показывать слабость и не реветь при нем, но никак не выходит!

– Посидим, невестка? – улыбнулась мне свекровь, присаживаясь на железную скамейку и хлопая по ней рукой. – Ты летала на самолетах?

– Нет, – призналась я, и меня охватила дрожь. – Если честно, я боюсь, вдруг он разобьется.

– Я сама боюсь! – честно призналась она и сделала большие глаза. Ехали мы сюда на машине, а вот обратно было решено ехать самолетом. – Каждый раз летаю и каждый раз боюсь. Ихсан говорит, что сжимаю ему руку посильнее пресса.

Имя мужа не сходило с ее уст. Ихсан то, Ихсан это. Она постоянно о нем говорила. Как можно так сильно любить друг друга? Они же женаты столько лет! А я? Неужели так и останусь фиктивной женой Андрея? Или он, как обещал Мадине, найдет способ от меня избавиться?..

– Ты совсем побледнела, – заметила свекровь, обращаясь ко мне. – Не бойся. Всё будет в порядке. Включишь кино или поспишь, полет пройдет незаметно. Главное, посильнее держи за руку мужа! – хитро улыбнулась она мне, подмигивая.

Да уж! Он скорее даст руку крокодилу, сам же сказал однажды. Вздохнув, я поглядела по сторонам. Как здесь шумно, многолюдно, все куда-то спешат. А я думала о том, не забыла ли чего дома, ведь суматоха нового дома была мне непривычна, я нервничала и была рассеянной.

– Я боюсь, что оставила что-то, – поделилась я своей тревогой, а свекровь лишь улыбнулась.

– Ничего страшного. Если что, мы купим новое. Это вообще не проблема. Девочка, не надо все время так нервничать. Здесь тебя никто не обидит. Знаю, твой дядя был очень строгим. Я вижу, что ты постоянно ждешь подвоха и чего-то боишься. Не надо, – сказала она ласково и очень по-доброму, погладив меня по щеке. – Теперь ты обрела дом и семью. А мне ты теперь как дочь.

Хорошо, что вернулись мужчины, иначе я бы расплакалась прямо тут, растроганная отношением своей свекрови. Как ужасно осознавать, что я обманываю эту святую женщину!

Андрей

– Андрей, вы сидите отдельно от нас, места рядом я не нашел, – сказал отец и скинул мне посадочные через телефон. – Так, всё, встаем и идем друг за другом. Ради бога, следите за своими детьми. Аскар, это я тебе! Не хотелось бы почувствовать себя героем «Один дома». Прошлого раза нам вполне хватило, – пробурчал отец, подзывая к себе Аслана.

– О чем это он? – видимо забыв об осторожности и о том, что в большинстве случаев была нема как рыба, спросила Рида.

– Да так, мой муженек однажды умудрился зайти в самолет с чужим ребенком, – хмыкнула Лина.

– Эй! Они были одеты одинаково! – возмутился тут же Аскар.

– И что? По-твоему, это тебя оправдывает? – подняла левую бровь невестка.

– И что случилось? Как вы смогли найти Ислама?! – с искренним беспокойством спросила Рида.

– Всё, к счастью, оказалось проще, чем в кино, мы с родителями мальчика летели на одном самолете…

– Может, пойдем уже? Мы на рейс опоздаем с вашими байками, – прервал я их, зная, что такими темпами они не закончат препираться и мы никуда не улетим.

– Черт, идем, Ботаничка! С этими детьми мы точно опоздаем! – схватив одного из своих детей, Аскар двинулся вслед за отцом.

Мы с Ридой последовали за ними, пройдя терминал и сразу же через коридор, ведущий в салон самолета.

– Ой! – удивленно остановилась Рида, увидев, что мы уже вошли в салон и я показываю наши посадочные стюардессе.

– Чего тормознула? Проходи прямо до места F11, – подтолкнул я ее, отчего она, вздрогнув, тут же ускорила шаг. До чего же сложно с этими девчонками! Можно

подумать, не в спину подтолкнул, а схватил пониже поясницы.

– Тпру! – не удержавшись, схватил я ее за косу, выглядывающую из-под платка, когда она, благополучно минуя наши места, двинулась дальше по проходу. – Стоп, лошадка, – так, чтобы слышала только она, шепнул я. Хорошо, что родители давно прошли и сели на свои места.

Кивнув, я указал ей на наше место, на которое она, тут же развернувшись, села.

– Пересядь, – кинул я, закатив глаза, заметив, что заучка, конечно же, села у прохода. Не хотелось перелезать через нее, если решу размяться.

– Ты хочешь, чтобы я села у… у окна? – выпучила она на меня свои глазищи.

– Тут очередь, давай быстрее, – шикнул я на нее, видя, что народ начал уже толпиться из-за нас.

– Пожалуйста, давай поменяемся, – тут же затараторила она. – Я не хочу видеть, как мы взлетаем!

– Боишься, что тебя засосет в это маленькое окошко? – усмехнулся я, специально издеваясь и не говоря, что его можно закрыть шторкой. Хотя нет. При взлете нельзя. Упс.

– Андрей, ну пожалуйста! – повернулась она ко мне всем корпусом, зажмуриваясь и стараясь не смотреть даже в сторону этого проклятого иллюминатора.

Прикрыв глаза и досчитав до пяти, я напомнил себе, что мы в общественном месте, и призвал себя успокоиться.

– Перелезай, – прошипел я сквозь зубы.

– Как это? – вжав голову в плечи, переспросила она.

Как же бесит ее стеснительность и тихий, как у мыши, голосок! Нет бы сказать, что нажалуется родителям, если я буду вести себя плохо. Тем более уже успела

околдовать мою маму.

Нет же, надо строить из себя жертву! Андрей плохой, а она хорошая! Проклятая заучка!

– Встань уже, – коротко приказал я и, дождавшись, когда она выполнит указание, перелез на ее сиденье. – Теперь вали на свое место, и чтобы до конца полета я тебя больше не слышал! – откидываясь на подголовник и прикрывая глаза, прошипел я.

Опять всё настроение мне испортила, зараза!

Переход сразу в самолет по специальному проходу настолько меня удивил, что я растерялась и испуганно озиралась по сторонам, откровенно тупя. Я ведь думала, что будет как в кино: проедем на автобусе до трапа, а по нему уже заберемся в салон. Своим оторопелым видом вызвала недовольство мужа. Впрочем, он недоволен всегда. Как школьник себя ведет. Задирает, за косичку дергает. Хотя он и есть школьник, что с него взять? Но, что самое странное, я и сама поглупела рядом с ним.

Вот как можно было всерьез поверить, что надо сидеть возле крыла и следить за тем, чтобы не случилось катастрофы? Он просто издевался и вешал мне лапшу на уши. Я молчу про ремень, который весь полет мне сдавливал живот. А всё потому, что рядом с мажором мои мозги перестают работать.

Один за другим мимо сновали пассажиры, шумели дети, стюардессы разносили еду и напитки, и по салону разнесся аппетитный аромат еды.

– Ты мне соврал! – заявила я, прищурив глаза и очень разозлившись. Несчастный блокнот полетел в сторону.

Вот кто так делает?! Что он за человек такой? Я же все это знала! Знала, что он врет! Но паника настолько затмила мне разум, что я как дурочка послушалась и делала все те глупые вещи, которые он мне наговорил!

– Что? Ты о чем, заучка? – невозмутимо пожал он плечами, отодвигая наушники в сторону с таким видом, будто я отвлекла его от важного дела.

– Я тебе что, девочка для битья? – впервые я так завелась и вышла из себя. Испуг подбрасывал поленьев в топку моего гнева. Ведь я и так боялась летать, в этот самолет шла на ватных ногах, а Андрей опять за свои шуточки! Как можно так издеваться над другим человеком?! Неужели в нем нет ни капли сочувствия?!

– О, первый скандал! Заучка научилась говорить! – похлопал он в ладоши, ухмыляясь нагло, как разбойник с большой дороги. То, что я вышла из себя, ему будто доставляло удовольствие.

– А ты не научился! – сказала я и сама затряслась от собственных выпадов, ведь ругаться с кем бы то ни было я не умела, никогда не находя на это смелости. Но этот чертов мажор меня довел до белого каления. – Тебе бы в зоопарк! К своим собратьям, макакам, они тоже целыми днями ржут и дразнятся! – всё сильнее распалялась я.

– Отвлеклась? – спросил он вдруг, я не поняла, к чему это, и замотала головой в отрицании.

– Что?

– Спрашиваю, отвлеклась от полета? Пока вопила как потерпевшая, мы уже прилетели.

Я как-то сразу сникла и потеряла дар речи. Огляделась. Люди в самом деле собирались на выход. Я, значит, не заметила, что самолет сел? Так увлеклась нашим спором с мажором… Так это он делал, чтобы меня отвлечь? Ох… А я его макакой обозвала…

– Чего застыла? Отстегивай ремень и вставай, – закатил он глаза, беря свой рюкзак, который бросил под кресло в самом начале полета, и пряча в него планшет, на котором играл в какую-то войнушку.

– Да-да, я сейчас! – начала я нервно тараторить, ужасно смущенная тем, что он, оказывается, помог мне отвлечься, а я как самая неблагодарная… Так, стоп! Почему это мне должно быть стыдно?! Он первый начал! И в очередной раз не упустил возможность поиздеваться надо мной, пусть и под видом помощи!

– Ну что ты там возишься? Скоро уже родители до нас дойдут! – с нетерпением смотря на мою возню с ремнем безопасности, проворчал он. Люди и впрямь резво двигались в сторону выхода, пока мы сидели на месте препираясь.

– Не могу расстегнуть, он застрял… – беспомощно выдохнула я, дергая за металлическую пряжку ремня.

– Господи, да просто разъедини зубцы и всё! Стюард же показывал, как его расстегнуть! – в очередной раз закатил он глаза, смотря на мои бесплодные попытки освободиться от этого орудия пытки, мало того, что он был такой тугой, так еще и не расстегивался!

– Он не расстегивается! – в отчаянии всхлипнула я, дергая и так, и этак.

Смачно выругавшись, да так, что у меня аж уши заалели, он отбросил мои руки и сам вцепился в этот проклятый ремень. И мне бы позлорадствовать из-за его неудачи, да вот только его непозволительная близость заставила позабыть все связные слова.

– Вот почему именно твой ремень заел?! – глянул он на меня снизу вверх. Только сейчас я осознала, что он скользнул на колени между сиденьями и находился на уровне моих коленей, упираясь в них своим твердым животом. Тут же попыталась увести колени в сторону, уменьшив телесный контакт, но Андрей недовольно рыкнул на меня:

– Можешь хотя бы не вертеться? Так сложно усидеть на одном месте? – сверкнул он сталью своих глаз.

«Сложно», – хотелось крикнуть мне. Как тут усидишь, если его пальцы так и норовили задеть мой живот, прикрытый лишь тонкой тканью водолазки?! Это было неприлично! Он вообще не должен был меня касаться! Он, конечно, муж, но ведь не настоящий! Сам сказал Мадине, что избавится от меня, так что не стоит переходить грань дозволенного!

– Готово! Вставай и освободи мне проход, наконец! – вскакивая как ужаленный, проворчал он, резко разъединив ремень. Неужели получилось?! Фух! Свобода! Жаль, что только от ремня…

Глава 6

Андрей

Поняв, что так и не дождусь от Мадины ответа, я, взяв телефон Аслана, в тот же вечер по приезде поехал к ним. Благо охраны у них не было, а камеры стояли только в передней части дома.

– Выходи, – потребовал я, стоило ей взять трубку. – Или я войду.

Девушка молча положила трубку, но я был уверен, что она придет. Мадина прекрасно знала, что я всегда держу слово. Мы уже не раз встречались на их заднем дворе, куда можно было войти через черный вход.

Очень скоро она отворила мне дверь, и я скользнул в их густой сад, где можно было остаться незамеченным.

– Зачем ты пришел?! – зашипела она недовольно, воровато оглядываясь вокруг. – Если я не отвечаю, значит, не хочу…

– Мы ведь всё решили! – перебил ее я. – Почему ты снова ведешь себя так, словно между нами ничего нет?! – вышел я из себя, наступая на нее. Я и так провел последние дни в полном смятении, не понимая, что опять не так и почему она ведет себя так, будто и не было нашего разговора на свадьбе.

– Между нами ничего нет! И быть не может! – выставляя руку вперед, твердо ответила она. – Ты муж моей сестры! Им и оставайся.

– Что ты такое говоришь, Дина?! На свадьбе…

– На свадьбе я поддалась слабости! Больше этого не повторится! Какой бы ни была Рида, она часть моей семьи, и я не настолько подлая, чтобы быть с ее мужем за ее спиной! – поражая меня своей чисто женской логикой, проговорила

она.

– Какой на фиг я ей муж?! Ты себя-то слышишь?! – выбесился я из-за ее бреда. Вот как можно было за несколько дней так себя накрутить?! – Она мне не жена! И никогда ею не будет! Я же тебе говорил…

– Не имеет значения, что ты говорил! Мы уже никогда не будем вместе. У нас был шанс, но мы его упустили. Не важно, будет Рида в твоей жизни или нет, я в нее не вернусь.

– Дина… – не веря в происходящее, прошептал, шагая к ней. Я всё еще глупо надеялся, что она просто шутит. Не может девушка, о которой я мечтал с тринадцати лет, просто так взять и уйти из моей жизни!

– Пожалуйста, Андрей. Не мучай меня! Всё кончено! Возможно, это наказание за мою глупую порывистость… Пойми, что нас уже не будет, и смирись. Рида хорошая… Со временем она станет тебе хорошей женой. В гневе и в обиде я наговорила много лишнего. Как, впрочем, и ты. Прими то, что случилось, и живи своей жизнью. Раз так вышло, значит, такова наша судьба. Нельзя спорить с Богом…

Я смотрел, как она уходит, не в силах поверить в сказанное. Отказалась от нас даже без борьбы! В сердце словно вогнали железный штырь и провернули по часовой стрелке. Зашелестели листья, и в воздухе повеяло сыростью. Зарядил дождь.

Холодные капли упали на мое неподвижное лицо, немного приводя в чувство.

Весь промокший, я вернулся домой. Надеялся, что никого не встречу. Но ко мне сразу же вышла Рида, подходя ближе.

– Андрей, ты весь мокрый, – посетовала она, но потом шагнула назад.

– Что? – злобно буркнул я, глядя исподлобья.

Что-то ведь сказать хочет, но молчит. Ждет, что я буду инициатором разговора? Не дождется. Я просто двинул ее плечом, сбивая с дороги в сторону, и пошел

дальше.

Мне было не до препирательств с заучкой. Ни одну живую душу не хотел видеть.

Всё, что я хотел, это молча перемолоть внутри убийственные чувства потери и одиночества. С самого детства я знал, что не такой, как все. Родителей мне винить не в чем.

Они никогда не давали ни одним словом понять, что я чем-то отличаюсь от других детей. Но я это ощущал, потому что обстоятельства моего рождения было ничем не перечеркнуть.

Я плод измены, который моей матери пришлось принять в свой дом, несмотря на то, что родной отец не хотел меня.

Он пытался оставить меня в детском доме, вот только никто не знает, что я слышал эти разговоры тем маленьким восьмилетним мальчиком, которого старались не замечать.

Приблудный пес. Вот кем я себя тогда ощущал. Брат тоже злился, что я появился в доме. Иногда я жалел, что услышал злые слова, и уверен, что они были сказаны на эмоциях, в порыве злости, а потом и брат, и отец приняли меня.

Я же не слепой. Точно приняли. Но вот только тот осадок и та обида… Они до сих пор где-то там, в сердце…

Наша семья была невероятно дружной, и я захотел создать такую же с Мадиной. С тринадцати лет не представлял себя ни с кем другим.

Как она могла? Пробила своими жестокими словами дыру в моем сердце! Уничтожила наше будущее сначала своей несвоевременной истерикой, а потом тем, что опустила руки. Не дала попробовать вернуть всё назад. Я бы что-нибудь придумал, ведь только она в моем сердце, моя принцесса, которая уходила от меня сегодня с самым грустным лицом на свете.

Я ведь знаю, что она любит меня ничуть не меньше… Так к чему вся эта жертвенность? Зачем быть для кого-то хорошей, если это сделает нас обоих

несчастными?

Чувствуя потребность отвлечься, я пошел в комнату, переоборудованную в спортзал. Красная боксерская груша, висящая на цепи на уровне глаз, всегда помогала мне сбросить пар. Я не думал ни о чем, просто бил и бил кулаками по кожаной груше, а перед глазами стояла мутная пелена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/rebrova_mila/sluchai-naya-zhena-dlya-mazhora

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити